

ГЛАВА I. ГЕНЕЗИС МНОГОУКЛАДНОСТИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ИНДИИ)

В последние десятилетие все чаще и чаще работы, посвященные социально-экономической структуре развивающихся стран, начинаются с более или менее полного перечня укладов: патриархально-общинный, феодальный, мелкотоварный, капиталистический в различных формах и т.д.

Однако простое перечисление не может ответить на вопросы, которые не перестают быть предметом оживленной дискуссии среди советских экономистов, о роли, возникновении и исторических судьбах многоукладности в странах третьего мира.

Одни ученые по-прежнему отрицают необходимость исследования многоукладности как основы анализа экономики развивающихся стран¹. Другие, наоборот, настаивают на этом подход². Кто же прав в этом непрекращающемся споре?

Действительно, какова роль многоукладности в «третьем мире»? Является ли она существенным или производным признаком, должна ли она быть положена в основу анализа экономики или нет? Да и что отражает многоукладность развивающихся стран: переходное состояние экономики от одного способа к другому (например, от феодализма к капитализму и т.д.) или нечто большее, чем традиционное становление очередного способа производства? Ответ на этот вопрос тесно связан с другими: в чем специфика многоукладности: только ли в количестве укладов (А.И. Левковский, например, считает, что их существует не менее восьми³) или в их качественном сочетании? К тому же не всегда понятен политико-экономический смысл часто употребляемых терминов, таких как «традиционный уклад», «традиционная структура», «традиционные институты» и т.д. Сводятся ли их содержание к понятием «первообщинный», «феодализм» или имеет какой-то дополнительный (иной) смысл?

Большую роль в ответе на эти и подобные вопросы должен сыграть генетический анализ экономики развивающихся стран, так как, не уяснив особенности возникновения многоукладности, закономерности ее эволюции нельзя понять ни ее настоящего, ни ее будущего, т.е. перспективы развития стран, вставших как на капиталистический, так и на некапиталистический путь. И хотя в короткой статье, конечно, нельзя решить все поставленные вопросы, все мы считаем, что ответ на них лежит в соединении логического с историческим, в рассмотрении настоящего с учетом тенденций прошлого и прошлого с высоты задач настоящего и будущего⁴.

1. О социально-экономической структуре общества средневекового Востока.

Восток, где раньше других сложились первые антагонистические общества, Восток, где возникали, достигали расцвета и приходили в упадок одна за другой огромные империи - этот Восток к началу нового времени заметно отстал от европейских держав. Это отставание многие историки относят к периоду позднего Средневековья, точнее к XIV-XVII векам⁵. Но так ли это?

Специальные исследования советских востоковедов не улавливают особого регресса в рассматриваемый период. Действительно, основные элементы социально-экономической структуры восточных обществ мало изменились. Так было, да и не могло быть иначе, так как в предшествующий период не были заложены основы для радикальных перемен ни к худшему, ни к лучшему. Все шло своим чередом: развивалось частное

¹ «Многоукладная экономика - пишет, например, А.У. Рославлев, - понятие малоопределенное и слишком условное, чтобы его можно было принять за основу анализа» («Рабочий класс и современный мир», 1974. № 6, с.109);

² «Кропотливый и нелегкий анализ укладности, - подчеркивает А.И. Левковский - единственный... реальный путь к изучению классово-структуры» («Рабочий класс и современный мир», 1975, №2ю с.143).

³ МЭ и МО, 1974, №1, с 117. См. также А.И. Левковский. Третий мир в современном мире. М., «Наука», 1970,

⁴ «И все же прошлое всегда с нами, и все что мы собой представляем, все, что мы имеем, исходит из прошлого. Мы его творение, и мы живем погруженные в него. Не понимать этого и не ощущать прошлое как нечто живущее в нас - значит не понимать настоящего. Сочетать его с настоящим и распространять его на будущее, порывать с ним, когда оно не поддается такому соединению, превращать все это в пульсирующий и вибрирующий материал для размышления и действия - вот, что такое жизнь» (Дж. Неру. Открытие Индии. М., ИЛ., 1955, с. 15).

⁵ См. Например, «Всемирная история», т. 3 М., Госполитиздат, 1957, с 20 .

землевание, совершенствовалось ремесло, росла внешняя торговля, богатели ростовщики, рушились старые и создавались новые империи. Однако, подобные события в предшествующие эпохи ряд историков обычно не считает каким бы то ни было отставанием.

В этой связи представляет несомненный интерес положение К. Маркса о том, что «структура основных экономических элементов этого общества не затрагивается бурями, происходившими в облачной сфере политики»⁶.

Действительно, как справедливо отмечает К. А. Антонова, "в течение двенадцати столетий - с VII по XVIII вв. включительно - как в калейдоскопе возникали, распадались, сменяли друг друга государства. Однако, при этом сама система общественных взаимоотношений не претерпела существенных изменений⁷. Еще дальше идет в этом вопросе Е.М. Медведев, относящий начала генезиса феодализма к I-ой половине I тысячелетия до н.э.⁸

К числу основных структурных элементов восточного общества К. Маркс и Ф. Энгельс прежде всего относили специфический вид общины. Поскольку значительная часть высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса посвящена Индии, и мы, чтобы иметь возможность сопоставить их выводы с современными исследованиями, также возьмем ее в качестве примера.

Итак, сельская: земледельческая ("индийская") община⁹. Это - специфическая производственная ячейка общества, чья внутренняя структура заметно отличается от средневековой европейской деревни, традиционных представлений феодальном крестьянстве. Поэтому тем более необходим ее тщательный анализ.

Причиной устойчивости индийской общины являлась сравнительно большая роль коллективного труда. Возникновение этой специфической черты обусловлено особенностями агрикультуры (орошение, террасирование склонов и т.п.) в условиях низкого уровня развития производительных сил, который отчасти и компенсировался организацией различных форм взаимопомощи (кооперацией для создания и поддержания в порядке ирригационной системы, иногда коллективной работой на полях в период страды и т.п.).

Неудивительно, что подобный тип общины дольше держался в районах поливного земледелия, чем в суходольных районах. Орошение требовало коллективных затрат труда и весь коллектив общины претендовал на его результат. Поэтому в районах поливного земледелия дольше сохранялись переделы общинных земель, правда, не уравнивательные, а в соответствии с той долей, которую по традиции занимал полноправный член общины¹⁰.

Другой причиной устойчивости сельской общины явилось своеобразное сочетание внутри нее земледелия и ремесла. Труд индийского крестьянина - райята отличался высокой интенсивностью: он собирал два-три урожая в год, не зная больших зимних перерывов в работе, которые составляют около полугода у крестьян северных стран. У райята практически не было времени для домашнего ремесла и почти все его потребности в нем (за исключением ткачества, которым крестьянин занимался сам) удовлетворяла группа общинных мастеров и слуг (айгаров). Она находилась на содержании крестьян, получая оплату из доли их урожая. Поэтому неудивительно, что в индийских сельских общинах удельный вес неземледельческого населения составлял 25-30%, а иногда и 50% всего населения, тогда как в европейских деревнях он едва достигал 5%¹¹.

Такой высокий удельный вес неземледельческого населения не только не подрывал натуральную основу индийской деревни, но скорее способствовал ее устойчивости. Действительно, общинные ремесленники не являлись товаропроизводителями. Находясь в зависимости от общины, айгары выполняли работу на заказ из материала заказчика. Ни предварительный этап их работы (добыча сырья), ни заключительный ее этап (реализация готовой продукции) не были опосредованы обращением. Их производственные связи, интенсивность труда, масштабы производства были определены не рынком, а традицией. Связи между земледельцами и ремесленниками, а также ремесленников между собой и т.п. представляла сложную систему взаимных

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.23, с.371.

⁷ «Очерки экономической и социальной истории Индии». М., «Наука», 1973, с.174. (Далее: «Очерки...»)

⁸ Там же, с.94.

⁹ В Индии существовало несколько типов общин. Мы акцентируем внимание на той форме, которая была предметом изучения основоположников марксизма. См. М. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.9, с.134-136; т.23, с. 369-371; т. 28, с. 228-230.

¹⁰ Подробнее об этом см. Л.Б. Алаев. Южная Индия. Социально-экономическая история XIV-XVIII веков. М., «Наука», 1964, с.25, 75-78. (Далее: Л.Б. Алаев, Южная Индия...).

¹¹ «Народы Азии и Африки», 1970, №1, с.82.

обязательств, обмена деятельностью, продуктами и т.д. (система джаджамани). Каждый житель деревни не только обслуживал своих клиентов-джаджманов, но и в той или иной мере пользовался их услугами.

Однако не следует идеализировать патриархальные отношения, существовавшие внутри сельской общины. Известно, что индийская община состояла, как правило, из четырех основных слоев: 1) общинной верхушки, 2) полноправных членов, обладавших владельческими правами на землю, 3) неполноправных членов-чужаков, которые держали землю не обладая владельческими правами и 4) безземельных тружеников, к которым примыкала группа общинных ремесленников¹². Неравное отношение к земле содержало в себе широкие возможности для эксплуатации полноправными общинниками неполноправных; труд их использовался как труд арендаторов, наемных работников, рабов и т.п. В деревне процветало ростовщичество. Существующее экономическое неравенство в индийской общине было закреплено неравенством социальным и оформлено в виде иерархии обособленных друг от друга каст.¹³ Поэтому и отношения между кастами джаджманов и обслуживающих их каминов были далеко не равноправными и часто лишь прикрывали социальное неравенство и эксплуатацию.

Подводя некоторые итоги, следует подчеркнуть, что соединение земледелия с ремеслом осуществлялось в Индии не в пределах отдельного домохозяйства, как в средневековой Европе, а в рамках общины. Известная обособленность сельского ремесла от земледелия помогла достигнуть ему относительно высокого уровня, а потому позволила полностью удовлетворить несложные потребности общинников. Это превращало общину в самодавяющее целое, «локализованным микрокосм» (К. Маркс).

Таким образом, развитое внутриобщинное разделение труда, окостеневшее в иерархии каст, делало практически ненужным разделение труда в масштабе общества, препятствовало полному отделению ремесла от земледелия, города от деревни.

И все же главной причиной застойности сельской общины явилась не столько специфика ее внутренней структуры, сколько паразитизм эксплуататорского класса. Дело в том, что для подавляющего большинства антагонистических обществ древнего и средневекового Востока, доколониальной Африки и доколумбовой Америки характерен тот факт, что становление государства предшествовало возникновению частной собственности¹⁴. Государство как коллективный представитель господствующего класса эксплуатировало общины посредством ренты-налога. Сам класс эксплуататоров скорее напоминал иерархию рентополучателей, претендующих на долю государственного налога, чем независимых частных собственников. В Монгольской Индии, например, господствующий класс состоял как бы из трех прослоек: крупных джагирдаров-мусульман, получивших свои земля в условное держание из рук падишаха; средних землевладельцев-индусов, сохраняющих наследственные права на свои земли, и низших землевладельцев, состоящих из представителей разбогатевшей общинной верхушки, округлившей свои земельные владения за счет разорившейся соплеменников.

Верхние слои господствующего класса концентрировались вблизи от своего центрального правительства в столицах и в крупных административных центрах, где они расходовали собранную с сельских общин ренту-налог. Вокруг них образовывался многочисленный обслуживающий их слой ремесленников, слуг, торговцев и ростовщиков. Создавался второй структурный элемент экономики, который являлся порождением паразитического потребления прибавочного продукта господствующим классом¹⁵. «Города в собственном

¹² Л.Б. Алаев. О характере общественного строя средневековой Индии. В сб. «Очерки...», с.113.

¹³ Этот факт отмечал еще К.Маркс, когда писал, что «эти маленькие общины носили на себе клеймо кастовых различий и рабства» (К.Маркс и Ф.Энгельс, т.9, с.136). Дальнейшее развитие данная проблема получила в работах советских идеологов. См. Л.Б.Алаев. Индийская община в трудах советских исследователей. В сб. «Проблемы истории Индии и стран Среднего Востока». М. «Наука», 1972, с.93-106; М.К. Кудрявцев. Индийская кастовая община, как социальная система. «IX международный конгресс антропологических и этнографических наук. Доклады советской делегации». М., «Наука», 1973.

¹⁴ На этот момент впервые обратил внимание Ф.Энгельс, когда писал в «Анти-Дюринге» о двух путях образования классовых обществ: азиатском и античном (См. К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч. Т.20, с.183-186.)

¹⁵ О паразитизме господствующего класса наглядно свидетельствует структура расходов крупных и средних заминдаров Бенгалии. Даже в 80-х годах XVIII в. (т.е. через 20 лет после установления британского режима)владелица заминдарства Мойсадула с годовым доходом 92 тыс. Рупий расходовала на религиозные цели и благотворительность - 28-29 тыс., на содержание родственников и зависимых от нее лиц - 15,5 тыс., на оплату слуг - 24,4 тыс., на ремонтные работы - 4,8 тыс., на домашние расходы, одежду, утварь и т.п. - 8,7 тыс. Таким

смысле, - писал К. Маркс-, характеризуя азиатскую форму собственности, - образуются здесь наряду с этими селами только там, где место особенно благоприятно для внешней торговли, или там, где глава государства и его сатрапы, выменивая свой доход (прибавочный продукт) на труд, расходуют этот доход как рабочий фонд¹⁶. Действительно, самыми крупными городами средневековой Индии были города-ставки, города-места религиозного паломничества и центры внешней торговли¹⁷.

Таковы специфические особенности основных структурных элементов индийского общества. Однако их характеристика была бы неполной, если бы мы оставили без внимания взаимосвязь между ними, которая раскрывается, если проследить производство, распределение и потребление прибавочного продукта.

Основной формой прибавочного продукта, как мы уже отмечали, была рента-налог. Она имела тенденцию к росту. Так, если официальные ставки ренты в Северной Индии в XIII-XIV веках на уровне 1/4- 1/5 крестьянского урожая, то в XVI - начале XVII века они уже составляли 1/3, а во 2-й половине XVII века достигли половины урожая¹⁸. Все возрастающая норма и масса прибавочного продукта производилась в общине главным образом за счет эксплуатации неполноправных землевладельцев. Они арендовали землю на тех или иных условиях у землевладельцев, находясь на разных стадиях закабаления, начиная от простых договорных сделок и кончая рабством. Сдавая свои участки в аренду, полноправные члены нередко имели возможность не только уплатить государству ренту-налог сполна, но и получить некоторый избыток, который они могли употребить на поддержание своего социального статуса (ведь кастовые различия проявлялись и в одежде, и в пище, и в различном уровне затрат на религиозные и другие непроизводительные цели). Однако основная масса прибавочного продукта присваивалась верхними слоями господствующего класса.

Паразитически потребляя выколоченный из общин прибавочный продукт, деспотическое государство использовало его избыток для материального обеспечения гигантских общественных строек. С разных концов страны сгонялись десятки и сотни тысяч общинников для сооружения фантастических построек: магистральных каналов, плотин, водоемов, величественных храмов, дворцов, крепостей и т.д. Для строительства одного из оросительных каналов, например, по приказу султана Фируз-шаха (XIV век) было согнано 50 тысяч земледельцев-райятов. И такие случаи были далеко не единичны¹⁹. В этом процесс производительного, а чаще непроизводительного (культового и т.п.) строительства активное участие принимали и отдельные представители господствующего класса.

И все же подавляющая масса прибавочного продукта направлялась ими не на общественные работы, а тратилась непосредственно в крупных городах-ставках. И это не удивительно. Верхняя («городская») структура была практически оторвана от земли, от нужд и потребностей сельскохозяйственного производства. Но именно она получала основную массу прибавочного продукта. Поэтому незаинтересованность господствующего класса в техническом прогрессе способствовала сохранению примитивных орудий труда, консервации форм и методов общинного производства на сотни и тысячи лет. К тому же слабое развитие частной собственности мешало возникновению крупного сельскохозяйственного производства у господствующего класса. А отсутствие барского хозяйства (домена) делало ненужным такую форму внеэкономического принуждения, как крепостное право. Поэтому крепостное право в доколониальной Индии, так и не возникло.

Подобное своеобразие социально-экономического строя Востока и, в частности, - доколониальной Индии послужило основанием для отрицания феодального характера этого общества²⁰. В создавшейся ситуации ряд исследователей считал возможным поддержать гипотезу К. Маркса и Ф.Энгельса об азиатском способе

образом, свыше десяти десятых доходов заминдарства шло на непроизводительных расходы. (См. В.И. Павлов. Социально-экономическая структура промышленности Индии. М., «Наука», 1973, с. 75-76).

¹⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.т.46, ч.1, с.464.

¹⁷ «Всемирная история», М., Госполитиздат, 1958, т.IV, с.608-609.

¹⁸ К.З. Ашрафян. Аграрный строй Северной Индии (XIII-середина XVIII в.). М., «Наука», 1965, с.276. Об аналогичных процессах в Южной Индии см. Л.Б. Алаев. Южная Индия..., с.87-89.

¹⁹ К.З. Ашрафян. Ук. Соч.с.270. Подробнее об общественных работах, их влиянии на процесс производства и развития общества см. Р.М.Нуреева. К. Маркс о становлении общественного характера труда в докапиталистических формах производства. В сб. «Процесс становления производства в различных социально-экономических системах». Изд-во МГУ, 1974, с.17-26.

²⁰ См. Например, М.К. Кудрявцев. Концепция индийского феодализма в советской историографии. «Народы Азии и Африки», 1970, №1; его же. Община и каста в Хиндустане. М., «Наука», 1971, с.27-36.

производства²¹. Конечно, проблема еще далека от разрешения. Но уже сейчас можно выделить ряд характерных черт общества средневекового Востока. Одной из них является отсутствие разделения труда между городом и деревней. «...История Азии, - писал К.Маркс, - это своего рода нерасчлененное единство города и деревни (подлинно крупные города могут рассматриваться здесь просто как государевы станы, как нарост на экономическом строе в собственном смысле)»²². Идея К. Маркса о нерасчлененном единстве города и деревни означает по существу тот факт, что подобно сельским общинам, находящимся на самообеспечении, и восточный город представлял из себя самодовлеющее целое, паразитирующее на этом общинном базисе. Рост городского ремесла, обслуживающего господствующий класс и находящегося у него в зависимости, вряд ли можно рассматривать как свидетельство развития свободного товарного производства. Высокое мастерство индийских ремесленников широко известно. Их продукция вывозилась далеко за пределы страны и находила сбыт даже на европейском рынке, обеспечивая приток драгоценных металлов в Индию. Однако основа высокого качества индийских изделий заключалась не в совершенстве орудий труда, которые оставались ручными и достаточно примитивными, а в передаваемых из поколения в поколение производственных навыках ремесленников, профессиональной сноровке. К тому же (и это главное) рост профессионального мастерства ремесленников не устранял их полурабской зависимости от господствующего класса. Индийские средневековые ремесленники и купцы не имели никаких прав и не были защищены от произвола падишаха и его сановников. «...Восточное господство, - указывал Ф.Энгельс, - несовместимо с капиталистическим обществом; нажитая прибавочная стоимость ничем не гарантирована от хищных рук сатрапов и пашей; отсутствует первое основное условие буржуазной предпринимательской деятельности - безопасность личности купца и его собственности»²³.

Индийский город - это разросшаяся деревня, и подобно ей он объединяет и сельское хозяйство, и ремесло, и торговлю, и ростовщичество²⁴. Поэтому по существу нельзя говорить об отделении ремесла от земледелия, города от деревни. Между однотипными в своей основе структурами, естественно, отсутствовало разделение труда, а поэтому не могло быть постоянного обмена, развитого товарного обращения. Зависимое от рентополучателей ремесло было связано не с обменом, а отношениями господства и подчинения. В этих условиях не могло быть и речи о коммунальной революции, оказавшей такое большое воздействие на судьбы европейского феодализма.

Значительный объем внешней торговли не отражал положение внутри страны, в которой всеиндийский рынок так и не сложился к моменту вторжения европейских держав. Отсюда становятся понятными причины неудач введения денежной ренты при Шер-хане, Акбаре и их преемниках. Подобные попытки вскрыли экономическую неподготовленность империи для этих мероприятий, и государство не успев ввести денежный налог отменяло его для обширных территорий и возвращалось к натуральной форме²⁵. В действительности реформы отражали не столько рост товарности сельского хозяйства, сколько стремление центральной власти унифицировать финансовую статистику. Поэтому объявление суммы налоговых поступлений отражали скорее стоимостную оценку собранной натуральной ренты, чем подлинные размеры коммутации поземельного налога²⁶. К тому же в условиях господства натурального хозяйства попытки введения денежного налога значительно усилили позиции ростовщического и торгового капитала.

Общезвестно, что ростовщичество не изменяет способа производства, но присасывается к нему как

²¹ Н.Б. Тер-Акопян. Развитие взглядов К. Маркса и Ф.Энгельса на азиатский способ производства и земельную общину, - «Народы Азии и Африки», 1965, № 2,3; Л.С. Гамаюнов. Индия: историко-культурные и социально-экономические проблемы. М. «Наука», 1972. с.205-245.

²² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с.470.

²³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.22, с.33.

²⁴ Подробнее об этом см.Л.Б.Алаев. О характере общественного строя средневековой Индии. В сб. «Очерки...», с.115, 119-123; К.З. Аштрафян. Ук. Соч., с.45 и след.

²⁵ К.З. Аштрафян. Ук. Соч., с. 277-278; К.А. Антонова обратила внимание на разрозненность актов купли и продажи в простом товарном обращении Т-Д-Т в доколониальной Индии. Крестьянин знал лишь акт Т-Д, а рентоплатель Д-Т. См. «О генезисе капитализма в странах Востока». М., Изд-во восточной литературы, 1962, с.180.

²⁶ См. К.А. Антонова. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времен Акбара (1556-1605гг.). М., Изд-во АН СССР, 1952, с.63; Н.М. Гуревич. Некоторые проблемы коммутаций поземельного налога в странах Азии. «Народы Азии и Африки», 1974, №1.

паразит и доводит его до жалкого состояния... При азиатских формах, - конкретизировал свою мысль К. Маркс, - ростовщичество может существовать очень долго, не вызывая ничего иного кроме экономического упадка и политической коррупции²⁷.

Конечно о, не следует абсолютизировать застойность восточных обществ. Однако, сохранение элементов "азиатского" способа производства замедлило темпы общественного развития и переход к капитализму, а потому сделало эти страны жертвой колонизаторов.

Таким образом, еще в доколониальную эпоху были заложены некоторые специфические черты так называемого традиционного уклада, который так отличается от европейского феодализма, и заложены они были на том «азиатском базисе», на той архаической подпочве, которую было необходимо разрушить, чтобы создать условия для социального прогресса.

2. Двойкая миссия капитализма в колониях

Выясняя результаты британского владычества в Индии, К.Маркс писал, что Англии предстоит выполнить в Индии двойкую миссию: разрушительную и созидательную, - с одной стороны, уничтожить старое азиатское общество, а с другой стороны заложить материальную основу западного общества в Азии²⁸. Для того чтобы разрушить «старое азиатское общество» необходимо преодолеть натуральный характер индийской экономики и прежде всего потребительскую цель производства; разрушить общины, касты, окостенелые формы организации средневекового ремесла; ликвидировать непосредственное единство, «сращенность» крестьянина с землей, - т.е. разорвать традиционные формы соединения непосредственного производителя со средствами производства. Выполнением этой разрушительной функцией занялся английский торговый капитал – Ост-Индийская компания.

Первым и главным результатом ее деятельности явилось ограбление Индии, давшее мощный толчок ускорению процессов первоначального накопления в Англии. Претендуя на роль могольских падишахов, британские колонизаторы присвоили себе право на сбор ренты-налога.

А на полученные от сбора налога средства англичане за бесценок скупали товары индийских ремесленников (главным образом ткани) и перепродавали их в Европе. За столетний период господство Ост-Индийской компании (1857-1957) английские имущественные классы получили из Индии 500-1000 млн.ф.ст.²⁹

Между тем в Англии быстрыми темпами развивался промышленный переворот. Английская промышленная буржуазия стремилась резко расширить свои рынки сбыта. Монополия Ост-Индийской компании на торговлю с Индией становилась препятствием для восходящего класса британских промышленников, и поэтому в 1813 г. они добились ее отмены. Англия, опираясь на экономическое превосходство машинной техники, сначала вытеснила индийские хлопчатобумажные ткани с европейского рынка затем стала наводнять Индию своей дешевой пряжей и кончила ввозом на родину хлопка своей готовой продукции³⁰.

Лишившееся поддержки господствующего класса (который сам все более и более попадал в зависимость от британских колонизаторов) индийское городское ремесло не выдержало конкуренции с дешевыми импортными товарами и пришло в упадок. Ориентированное на внешний рынок, оно первым пострадало от морской блокады, в которую фактически поставил Индию английский торговый капитал. «Английское вмешательство» - писал К.Маркс, - в результате которого прядильщики оказались в Ланкшире, а ткачи в Бенгалии, или же вообще как индийские прядильщики, так и индийские ткачи, были сметены с лица земли, - разрушило эти маленькие полуварварские, получивилизованные общины, уничтожив их экономический базис, и таким образом произвело величайшую и, надо сказать правду, единственную социальную революцию, пережитую

²⁷ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч.2, с.145-146.

²⁸ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.9, с.225.

²⁹ В.Н.Рау. Present day banking in India/ Calcutta, 1930, p.572; А.И. Ленковский. Особенности развития капитализма в Индии. М., Изд-во восточной литературы, 1963, с.37.

³⁰ Проиллюстрируем этот процесс на примере Дакки. «В 1761 г. Компания закупила в Дакке тканей на 2,2 млн. рупий... В 1787 г. коллектор дистрикта оценивал общий объем торговли в нем в 10 млн. рупий, их которых 3-4 млн. рупий составляли закупки для вывоза в Европу. Но уже в 1807 году в Европу было экспортировано только 861,8 тыс. рупий..., а в 1813 году – всего на 338,1 тыс. рупий» (В.И.Павлов. Ук. Соч., с.341).

когда-либо Азией³¹.

Некогда цветущие индийские города приходили в запустение. Население Дакки, например, которое еще в 1800 г. насчитывало 200 тыс. человек, в 1838 г. сократилось до 68 тыс.³². Таким образом, вторжение британских колонизаторов разрушило прежде всего наиболее развитый сектор индийского общества и тем усилило аграрный характер экономики.

Значительной деформации подверглась и индийская земледельческая община. Уплата огромных контрибуций и ренты-налога Ост-Индской компании способствовала резкому усилению эксплуатации крестьян. Но не только вторжение британского налогового чиновника ускорило её разложение. Мы уже отмечали выше, что эти маленькие стереотипные формы индийского общества покоились на своеобразном соединении земледелия и ремесла внутри общины и на своеобразной комбинации ручного ткачества и ручной обработки земли в пределах каждого домохозяйства. Вторжение дешевых английских хлопчатобумажных тканей на местный рынок нанесло им тяжелый удар.

Однако на этом разрушительная функция британского капитала не закончилась. Следующим актом великой драма, разыгравшейся на Индостане, была попытка насаждения буржуазной частной собственности путем введения новых земельно-налоговых систем. Объективная сложность этого мероприятия заключалась в том, что британским колонизаторам предстояло осуществить не просто замену феодальной частной собственности буржуазной частной собственностью, как это было в Англии. В Азия они должны были на значительных территориях превратить государственную собственность в частную.

Стремясь «упорядочить» старую налоговую систему англичане довели ее до абсурда. В одних районах (Бенгалии, Бихаре, Ориссе и т.д.) британские колонизаторы объявляли частными собственниками традиционных сборщиков ренты-налога (система постоянного заминдари)³³ в других районах (Бомбее, Мадрасе, Синде, Бераре, Ассаме, Бирме) сделали частным собственником непосредственно производителя ренты (система райятвари), в третьих (Пенджабе, Соединенных провинциях, Центральных провинциях и т.д.) – общину (система махалвари).

«Если история какого-либо народа и представляет ряд неудачных в действительно нелепых (на практике гнусных) экономических экспериментов, так это - хозяйничанье англичан в Индии, - писал К.Маркс в «Капитале», - В Бенгалии они создали карикатуру крупной английской земельной собственности; в Юго-Восточной Индии -карикатуру парцеллярной собственности; на северо-западе они превратили, поскольку это зависело от них, индийскую экономическую общину с общинный земельной собственностью в карикатуру её самой³⁴.

К. Маркс называет аграрные реформы карикатурой прежде всего потому, что буржуазное право частной собственности было введено при сохранения ренты-налога - реликта «азиатского» способа производства, И это не случайно. Аграрные реформы были осуществлены не в пользу новоявленных индийских помещиков, и не в пользу индийских крестьян, а уж тем более не на благо общины, а в корыстных целях британских колонизаторов. Поэтому Маркс имел все основания писать «о европейском деспотизме вращенном Ост-Индийской компанией на почве азиатского деспотизма...»³⁵. Консервация «азиатских» пережитков предопределила ограниченный характер развития капитализма в сельском хозяйстве. К тому же зловещий синтез европейского и азиатского деспотизма ускорил упадок старого индийского производства, ведь англичане, сохранив ренту-налог, разорвали в то же время традиционную взаимосвязь налогоплательщиков с рентополучателями, цепь, в которой каждое звено не только выполняло свои обязанности, но и имело определенные права. Так, райят был не только обязан своевременно уплачивать ренту, размер которой был строго фиксировал, но и (при выполнении этого основного условия) обладал наследственными правами на землю и не мог быть согнан с земли. Право заминдара собирать дань сочеталось с обязанностями платить императору обусловленной налог и поддерживать земельный фонд в

³¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.9 с.135.

³² В.И. Павлов. Ук.соч., с.343.

³³ «... Путая земельный налог с самой землей, - отмечал в своем докладе о земельном налоге в Индии Кэмпбелл, - этот закон теперь дает наследственному праву на сбор земельного налога название и «имения». И этим странным словоупотреблением превращает наследственного держателя права на сбор земельного налога в «действительного собственника» всей земли в пределах заминдарства», (Цит. По кн.: «О генезисе капитализма в странах Востока», с.192).

³⁴ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25 ч.1, с.366, прим. 50.

³⁵ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.9 с.131.

надлежащем состоянии (осуществлять работы по ирригации и т.п.). Разрушение традиционных прав и обязанностей при одновременном сохранении обязанности регулярной уплаты сильно возросшей ренты-налога фактически обесценивало право частной собственности на землю. Поэтому следствием британских аграрных мероприятий явилось запустение ирригационной системы и массовое разорение как райятов, так и традиционных заминдаров. Место последних заняли разбогатевшие на сотрудничестве с колонизаторами торговцы и ростовщики, которые, выжимая все соки из крестьянства, лишь усовершенствовали возникшую еще в доколониальную эпоху систему аренды. Это привело к массовому разорению крестьянства. Периодически повторяющиеся голодовки, уносившие в могилу миллионы индийцев, стали постоянным явлением.

«Потеря старого Мира без приобретения нового...»³⁶, - так охарактеризовал К. Маркс создавшуюся в Индия ситуацию

Но все же Англии пришлось заняться созидательной работой в Индостане. Разрушив традиционное индийское ремесло, английский капитал резко нарушил равновесие в торговле со своей колонией. Индия теперь быстрее становилась рынком сбыта британских товаров, чем источником сырья для британской промышленности³⁷. Однако «нельзя беспрерывно наводнять страну своими промышленными изделиями, не предоставляя ей возможности в свою очередь сбывать кое-какие продукты»³⁸.

Английский торговый капитал не смог решить эту проблему, и он окончательно обанкротился. Ликвидация Ост-Индийской компании была ускорена народным восстанием в Индии (1857-1859гг.). На смену торговому капиталу пришла промышленная буржуазия. Англия завершала промышленный переворот и жизненные интересы промышленного капитала требовали превращения Индии в производящую страну. Это было достигнуто двумя путями: развитием «торгового» земледелия и созданием так называемой европеизированной промышленности.

Для приобщения крестьянских хозяйств к экспорту нужных колонизаторам товаров (индиго, опиного мака, хлопка, чая, джута и т.д.) необходимо было восстановление ирригационной системы и строительство железных дорог. Рента-налог, таким образом, трансформировалась в торговое земледелие, суть которого заключалась в том, что крестьяне вынуждены были увеличивать производство экспортных культур в ущерб продовольственным. Уже в это время закладываются основы монокультурной специализации отдельных районов. В Бомбейской провинции, Центральной Индии расширялось производство хлопка, в Бенгалии - джута, в Пенджабе - пшеницы, в Мадрасской провинции - масличных культур.

Другим методом увеличения экспорта явилось создание плантации, добывающей промышленности и первых предприятий по первичной переработке сырья. Закладываются чайные плантации в Ассаме, возникают джутовые фабрики в Бенгалии, растет угольная промышленность в Бихаре и Ориссе. Эти новые формы организации рабочей силы были глубоко чужды традиционному способу производства. Даже плантаторское хозяйство, породившее на свет самые грубые формы эксплуатации³⁹, варварскими методами преодолевало эту основу, на которой покоилось старое общество, так как оно отрывало непосредственного производителя от некогда принадлежавших ему средств производства, разрушало его связь с общиной, подрывало натуральный характер экономики.

Подводя некоторые итоги, следует подчеркнуть, что историческая ограниченность воздействия Англии на экономику Индии заключалась в том, что выполнял эту двоякую миссию капитал. Основной сферой его воздействия в домонополистическую эпоху явилось товарное обращение - внешняя торговля. «Цивилизаторская миссия» капитала была сведена на этом этапе к функциям купца. Отсюда - недоведенность до конца разрушительной работы (сохранение ренты-налога, развитие субаренды и т.п. азиатско-феодалных черт).

³⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.9 с.131.

³⁷ Так, за период с 1834 г. по 1858 г. импорт в Индию вырос в 5 раз, а экспорт лишь в 3,5 раза (А.И.Левковский. Особенности развития капитализма в Индии, с.34.).

³⁸ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.9 с.159.

³⁹ Г. Мюрдаль в книге «Современные проблемы третьего мира» пишет: «Даже в тех случаях, когда рабочие их дальних мест привлекались к труду на условиях, включающих некоторые элементы добровольности, процесс их приобщения к постоянной работе завершался с помощью таких мер, которые строго ограничивали их свободу передвижения» (М., «Прогресс», 1972, с. 244). Надо быть поистине апологетом буржуазии чтобы даже в плантационном рабстве увидеть элементы «добровольности», а насильственное закрепощение свести лишь к ограничению свободы передвижения!

Ограниченность созидательной функции заключалась в том, что колонизаторы создали внешний рынок для Англии, который не стал внутренним для Индии! Британский капитал паразитировал на старых формах организации производства. Его собственное детище – плантации и предприятия добывающей промышленности – носили очаговый характер. Они были тесно связаны с метрополией, чем с колониальной экономикой. Все это способствовало консервации отживших экономических форм. Трагедия Индостана усугублялась еще тем, что разрушительная и созидательная функция английского капитала были в значительной мере разорваны во времени и пространстве. Не случайно К. Маркс, оценивая деятельность британских промышленников, писал, что «их созидательная работа едва видна за грудой развалин»⁴⁰.

Каковы же были последствия этой двойкой миссии Англии для генезиса английского капитализма?

3. Особенности процесса первоначального накопления капитала в колониях

Чтобы ярче выделить специфику становления капитала, необходимо сравнить его развитие с процессом первоначального накопления в Англии.

«... Так называемое первоначальное накопление, - писал К. Маркс в «Капитале», - есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства»⁴¹.

Первым этапом этого процесса К. Маркс считал аграрную революцию. Ее содержание заключалось в том, что она, с одной стороны, превращала феодальную собственность «в частную собственность, отбросившую всякую видимость общности (Gemeinwesen) и устранившую какое бы то ни было воздействие государства на развитие собственности»⁴², а с другой (и это было основой всего процесса), - осуществляла массовую экспроприацию земли у крестьянства. Эти процессы подготовили генезис английского капиталистического фермера и оказали огромное влияние на развитие промышленности. Ликвидировав старое соединение непосредственного производителя со средствами производства, аграрная революция заложила основу развития кооперации, мануфактуры, фабрики. К тому же генезис европейского промышленного капитализма был ускорен

(Пропущено 2 стр. – в оригинале их нет)

Разрушение необходимых связей и последовательных ступеней развития, дезинтегрированность экономики и отсутствие единого механизма воспроизводства. В этих условиях большая ответственность ложилась на государство, которое в колониальную эпоху, естественно не могло выполнить задач. Стоящих перед национальной экономикой, так и оставалось орудием господства метрополии. Не могло оно разрешить и растущее противоречие между угнетенной нацией и нацией-угнетателем, между местным и иностранным капиталом и т.п. Это противоречие особенно обострилось в эпоху империализма, подготавливая кризис, распад и крушение колониальной системы.

Влияние монополистического капитала на колониальную экономику и особенности современного этапа развития капитализма в Индии будут рассматриваться в III разделе монографии. Здесь же мы попытались выяснить условия зарождения капитализма в «третьем мире», акцентировав внимание на проблеме генезиса многоукладности. Эта задача возникла потому, что современная дискуссия об особенностях и противоречиях капитализма в развивающихся странах наглядно показала⁴³, что многие проблемы «третьего мира» уходят корнями в более ранний период.

⁴⁰ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.9 с.225.

⁴¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23 с.727.

⁴² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3 с.62. См. Также т.23, с.728-744.

⁴³ МЭ и МО, 1973, № 8,10; 1974, № 1,5,7,8,10; 1975, № 2,3,4,5,9,11.